

UNIVERSITATEA
BABEȘ-BOLYAI

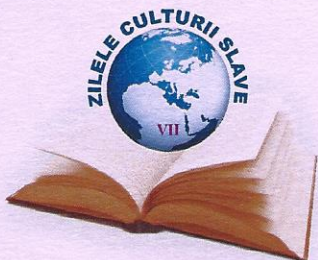
FACULTATEA
DE LITERE

УНИВЕРСИТЕТ ИМ. БАБЕША-БОЙАИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ДЕПАРТАМЕНТ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

СОЮЗ УКРАИНЦЕВ В РУМЫНИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

ДИАЛОГ СЛАВИСТОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

22-24 мая 2014 г.
Клуж-Напока
Румыния

UNIVERSITATEA BABEȘ-BOLYAI CLUJ-NAPOCA
FACULTATEA DE LITERE
DEPARTAMENTUL DE LIMBI ȘI LITERATURI SLAVE

UNIUNEA UCRAINENILOR DIN ROMÂNIA

SIMPOZIONUL INTERNAȚIONAL

*DIALOGUL SLAVIȘTILOR LA ÎNCEPUTUL
SECOLULUI AL XXI-LEA*

22-24 mai 2014
Cluj-Napoca
România

Coperta: **Ioan HERBIL**

Tehnoredactare computerizată: **Katalin BALÁZS, Ioan HERBIL**

© Autorii, 2014

как можно больше лиц в конкретном участии в данной работе (сбор и разработку единиц для словаря).

РОЛЬ И МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Думитру Эмиль

Христианский университет имени Д. Кантемира,

г. Бухарест, Румыния

emildumitru@mail.ru

Настоящая статья посвящена анализу роли фразеологизмов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Незнание фразеологизмов создаёт предпосылки для коммуникативных ошибок и неудач в общении на русском языке. Решить эту проблему – познакомить иностранных учащихся с наиболее употребительными русскими фразеологизмами, их значением, ситуацией употребления – является главной задачей настоящей статьи. Практика преподавания показывает, что обучение русскому языку как иностранному может быть эффективным лишь при условии детального учёта степени знакомства аудитории с элементами второй культуры.

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПОВЕСТИ О ДРАКУЛЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДОВОДЫ

Золтан Андраш

Университет им. Л. Этвеша, Филологический факультет,

Институт славянской и балтийской филологии, г. Будапешт, Венгрия

zoltan.andras@btk.elte.hu

Повествование о валахском воеводе Владе Цепеше дошел до нас в двух списках конца XV века и многочисленных списках XVII-XVIII веков. Большинство исследователей считает, что автором истории о Дракуле мог быть дьяк Федор Курицын, влиятельный дипломат великого князя московского Ивана III, который в 1482 г. во главе посольства направился в Буду к королю Матяшу, затем через Молдаву и Крым он вернулся в Москву до августа 1485 г. Несомненно, что в заключительной части произведения в основе сообщений о смерти Дракулы, о судьбе его сыновей, о происхождении воеводы Влада Монаха, пришедшего к власти в Валахии в 1481 г., лежит достоверная информация, которую автор мог

получить только на месте, а именно в Буде. Автор располагает верными знаниями о городах Буде, Пеште, Вишеграде; ему известно о варадинском епископе, отмечает, что третьего сына Дракулы, Михаила «мы видели здесь же, в Буде». Я.С. Лурье пришел в выводу, что русскоязычная история о Дракуле является самостоятельным русским литературным произведением, тема которого восходит к такому центральноевропейскому устному наследию, которое могли услышать члены русского посольства, побывавшего во дворе короля Матвея (Матьяша) Корвина.

При нынешнем состоянии исследований нет сомнения в том, что Повесть о Дракуле попала в русскую литературу посредством посольства, возглавляемого Федором Курицыным. Однако, нет доказательства относительно того, что автором собственного литературного произведения – ряда анекдотов о Владе Цепеше – был русский посол, а также относительно того, что он первым положил на бумагу эпизоды жизни и дел Дракулы, услышанные в Венгрии.

Рассмотренные в докладе лексические, орфографические и синтаксические особенности текста древнерусской Повести о Дракуле, отличающиеся от норм церковнославянского языка русской редакции XV века, могут быть естественным образом объяснены на основе сербского языка того времени. В отличие от господствующего в специальной литературе мнения мы имеем основание предположить, что источником русского текста было не существовавшее в Венгрии устное предание, или, по крайней мере, оно послужило не единственным его источником, а члены русского посольства смогли ознакомиться в Венгрии также с письменным текстом, составленным на сербском языке. Следовательно, нам следует предположить, что до прибытия в Венгрию московского посольства в 1482-1484 гг. уже существовала письменная версия истории о Дракуле на сербском языке, которая была литературным продуктом сербских дьяков, работавших в венгерской королевской канцелярии при короле Матвее. Рассказы, переходившие из уст в уста в Венгрии, предполагаемый нами сербский автор обогатил некоторыми идеологическими элементами (настроение против турок, король, отличающийся справедливостью), которые хорошо вписывались в систему идей Венгрии того времени. Со специальной сербской (православной) точки зрения он осуждает Владу Цепеша за то, что он обратился в католическую веру (хотя известно, что даже при первом вступлении на престол он был уже католиком), его гибель изображается как прямое следствие отказа от православной веры. Несомненно, это произведение, наряду с занимательным сюжетом, привлек внимание руководителя московского посольства и своим правозверным православным идейным содержанием, который, как известно, наряду с дипломатической деятельностью, занимался и вопросами веры.